

Глава 6. Первые шаги в гареме (6)

Тринадцатый принц вышел прогуляться, а вернулся с собственным маленьким евнухом.

Главный управляющий У Си поспешил доложить об этом государю. Он давно затаил обиду: принц не раз заставлял его терять лицо, так что теперь управляющий не скупился на ядовитые уколы. Вкрадчивым голосом он нашептывал о высокомерии и безрассудстве мальчика. Подумать только, обделенный вниманием отпрыск, едва почувствовав мимолетную императорскую милость, уже через пару дней смеет вести себя столь дерзко...

Император хранил молчание. Закрыв свиток с докладом, он небрежно бросил его на столик. По его лицу невозможно было прочесть ни гнева, ни радости.

— У Си, — негромко спросил он, — сколько сейчас нашему тринадцатому?

— Ваше Величество, если старый слуга не ошибается, в этом году принцу исполнилось одиннадцать, — склонив голову, отозвался управляющий.

— Уже одиннадцать? — император оперся локтем о стол и задумчиво погладил ухоженную бородку. Он смягчился во взгляде. — Отправь его в Императорскую школу.

У Си опешил:

— Но, государь...

— Всё так, как ты и сказал, — вздохнул правитель, устраиваясь поудобнее на драконьем троне. — Столько лет я не обращался к нему. Мальчишка забросил учебу, рос без должного наставления, оттого и поступает столь безрассудно. Моя в том вина. Я его не воспитывал, так по какому праву стану наказывать за глупости, совершённые по моему же недосмотру? Ступай.

Он выглядел усталым. Продолжать разговор император не желал.

У Си не посмел возразить. Поклонившись, он тихо покинул покой.

Увидев дворец Биюань, Кон Цзяцзы невольно содрогнулся.

Трудно было вообразить, что эти заросшие сорной травой руины, затянутые паутиной и покрытые вековым слоем пыли, служат обителью царственному отпрыску.

Шедший впереди Тринадцатый принц, только что беззаботно улыбавшийся, стоило им переступить порог, мгновенно переменился в лице.

— На колени, — ледяным тоном приказал он.

Кон Цзяцзы опустился на грязные плиты без секундного промедления. Холод, шедший от каменного пола, не заставил его даже поморщиться.

Принц резко развернулся. Его душил гнев, пальцы дрожали, когда он указывал на распростёртого перед ним слугу:

— Ты хоть понимаешь, глупец, что не вмешайся я вовремя, этот паршивый евнух лишил бы тебя жизни?! Кон Цзяцзы, ну что ты за человек! Да, в прошлой жизни ты был предан мне до гроба. Всю жизнь служил верой и правдой, помог такому ничтожеству, как я, удержать трон несколько десятилетий и умереть в своей постели. Но скажи мне на милость, почему за столько лет твой упрямый, собачий нрав ни капли не изменился?! Если бы я тогда чисто случайно не проходил мимо и не спас тебя, подыхающего, ты бы кости сгнил ещё в юности! Я ведь терпел твой несносный характер, осыпал тебя золотом, дал прожить жизнь в сытости и почете. Разве я хоть в чём-то перед тобой виноват? И даже теперь, начав всё заново, я первым же делом бросился спасать твою шкуру, зная твою гордость. Ведь с твоей вечной неспособностью склонять голову перед сильными мира сего ты бы тут быстро сгнил заживо!

Принц шумно перевёл дух, пытаясь успокоиться. Забыв о подобающем его сану величии, он просто плюхнулся на пыльный деревянный порог и вновь ткнул пальцем в сторону Кон Цзяцзы:

— Вот и стой теперь на коленях! Глаза бы мои тебя не видели. Стоишь тут точно такой же, как и тридцать лет спустя. А я-то наивно надеялся, что в детстве ты был поговорчивее и милее... Видимо, слишком много о тебе возомнил.

Он ворчал, но вдруг злость куда-то испарилась, и он негромко рассмеялся:

— Хотя, видит небо, это даже смешно... Ха-ха-ха!

Принц весело захлопал себя по коленям:

— Тебе ведь и десяти лет нет! Мальчишка совсем, а ворчишь и упрямишься как дряхлый старик! Ха-ха-ха!

Смех эхом разнёсся по пустому двору. Из глубины покоев слышалось глуповатое хихиканье. Сумасшедшая наложница И выползла наружу, пуская слюни и бессмысленно щурясь:

— Хи-хи... Император... Мой император...

Веселье принца как ветром сдуло. Он мгновенно перестал улыбаться. Смахнув выступившие от смеха слёзы, он даже не взглянул в сторону безумной женщины.

— Поднимайся, — негромко бросил он Кон Цзяцзы. — Холодина на дворе. Заработает лихорадку — мне же потом придётся ломать голову, где достать для тебя целебные отвары.

— Эх... — вздохнул мальчик, подбегая к слуге. Он бережно приподнял его за плечи и легонько похлопал по спине. — Собратья по несчастью, что тут скажешь. В прошлой жизни всё-таки полегче было. К тому времени мои старшие братья благополучно перебили друг друга, мой удел возвысился, так что я мог обеспечить тебя и доброй одеждой, и горячей похлёбкой. А сейчас я сам перебиваюсь с хлеба на воду. Прости, что тебе снова приходится мыкать со мной горе.

Кон Цзяцзы слушал эти излияния в полном недоумении. Из сумбурной речи господина он не понял ровным счётом ничего, кроме одного: за этими странными словами кроется какая-то тайна. Впрочем, у него и самого в голове обитал неведомый дух. У каждого свои секреты.

Он хранил молчание, чувствуя тепло крепких ладоней Тринадцатого принца, и это прикосновение пробуждало в его израненной душе робкую привязанность.

В его сознании раздалось ленивое чавканье — наставник-эльф 311 вовсю уплетал сочные мандарины.

"Надо же, — протянул дух. — Оказывается, малец-то из вернувшихся. Судя по его трёпу, в прошлой жизни ты служил ему верой и правдой. Раз он поминает трон, то наверняка в итоге уселся на него. Повезло тебе, парень, вытянул счастливый билет!"

"Вернувшихся?" — мысленно переспросил Кон Цзяцзы.

"Ну да, перерождение, возвращение души — называй как хочешь. Ах, совсем забыл, ты же у нас дикарь из тёмных веков. Ладно, просвещу тебя, так и быть. Это когда человек полностью проживает свою жизнь, а потом бац — и просыпается в собственном детском теле. Сам мелкий, а умище и все воспоминания при нём. Смекаешь?"

Кон Цзяцзы не ответил. Он лишь украдкой разглядывал красивое, благородное лицо принца. Значит, это его будущий господин? Нет, он уже стал им здесь и сейчас.

"Он-то, может, и вернулся, — проворчал 311-й, заставив Кон Цзяцзы мысленно поморщиться от слишком кислого вкуса, который тот каким-то образом транслировал. — Но вот станет ли он твоим настоящим хозяином в этой жизни — бабушка надвое сказала. Вдруг ты сам взлетишь высоко, а он просто решил подмазаться пораньше? Всякое бывает".

"Исключено", — отрезал Кон Цзяцзы.

"Это ещё почему? С одного взгляда ему поверил?"

"Он не станет лгать".

"И откуда такая слепая уверенность?" — 311-й шумно выплюнул косточку. — "Фу, почему в этих плодах вечно попадают семена!"

"Потому что он очень красивый".

Кон Цзяцзы был искренне убеждён: столь прекрасные люди не способны на подлость и обман.

Слышавший это эльф-наставник поперхнулся соком и долго, натужно кашлял.

"Слышь, парень, — едва отдышавшись, прохрипел он, — больше не смей закидывать мандарины в системный инвентарь. Я их видеть не могу. У меня теперь душевная травма".

Кон Цзяцзы не стал спорить и лишь мысленно кивнул:

"Хорошо".

«Весьма симпатичный» Тринадцатый принц даже не догадывался, что его смазливая наружность уже обеспечила ему абсолютную преданность новоиспечённого слуги.

Он повёл Кон Цзяцзы за собой в комнату. Внутри сиротливо теснились немногочисленные дары, присланные императором за последние дни — принц просто свалил их в угол за ненужностью. Покопавшись в одном из сундуков, он вытащил отрез превосходного белого шёлка, бережно взял покалеченную руку Кон Цзяцзы и принялся аккуратно перевязывать её, безостановочно ворча под нос:

— Представляю, какими словами ты меня сейчас мысленно честишь. Наверняка думаешь, что у молодого господина не все дома. Я ведь знаю, какой ты гордец, Кон Цзяцзы. Считаешь себя умнее и способнее всех на свете — и, признаться, не без оснований. В той жизни, если бы ты не прикрывал меня на каждом шагу, меня бы раз десять прибили. Но ты должен научиться беречь себя, дурья твоя башка.

Затянув узел на чистой белой повязке, скрывшей окровавленную ладонь, принц довольно сощурился, отчего его глаза превратились в два полумесяца:

— Ну вот, погляди. Красота же!

<http://bllate.org/book/18226/1752055>